

УДК 911.7

А. А. Томских

**СИММЕТРИЯ И АСИММЕТРИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

124

Рассматриваются территориальные особенности мирового высшего профессионального образования, позиционирование полюсов в мировом образовании как одна из проблем частной асимметрии мирового хозяйства.

This article deals with the territorial features of higher education and the development of poles in world education as one of the problems of asymmetry in global economy.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, мировые и региональные полюса высшего профессионального образования, симметрия и асимметрия.

Key words: higher professional education, world and regional poles of higher professional education, symmetry and asymmetry.

Процессы симметрии в развитии высшего образования в условиях глобализации проявляются, с одной стороны, в существовании общемировых тенденций во всех сторонах жизни человечества – интернационализации, интеграции, глобализации и регионализации. С другой стороны, в этих процессах странам и регионам с различным уровнем социально-экономического развития уготована роль «ведущих» и «ведомых» [14]. Поэтому их позиционирование в мировом образовании и, соответственно, их перспективы развития есть одна из проблем частной асимметрии мирового хозяйства – сферы высшего образования [16], что и будет рассмотрено в данной статье.

Посмотрим, что сегодня представляют основные игроки на рынке образовательных услуг. Образовательные полюсы не однородны, они отличаются по качественному и количественному составу вузов, который отражает международные рейтинги. В нашей стране мы с критикой относимся к разного рода ранжированию человеческой деятельности. Нелюбовь россиян к рейтингам в сфере образования, как мы считаем, продиктована слабым результатом сегодняшней системы российской высшей школы в мире. Пока по данному показателю в 2010 г. в академическом рейтинге университетов мира (Academic ranking of world universities – 2010) МГУ занимал 74-е, а СПбГУ – 301–400-е (в европейском: МГУ – 23-е, СПбГУ – 124–168-е) места, что не соответствует амбициям страны – постоянного члена Совета Безопасности ООН, входящей в «восьмерку» и «двадцатку» ведущих государств в мировой экономике и позиционирующей себя одним из влиятельных полюсов многополярного мира [1]. Наши

амбиции велики, мы постоянно вспоминаем советскую систему образования и не приемлем ее нынешний статус, что приводит к отрицанию рейтингов вообще. Однако сами постоянно считаем медали в спорте, продажи автомобилей, количество миллиардеров в стране, позиции политических партий и др. Мы хотим быть первыми, и государство постоянно «подыгрывает» нашему желанию. Поэтому рейтинги будут существовать независимо от нас. Это важнейший маркетинговый прием в бизнесе и политике. Для потребителей, в том числе и в области образования, рейтинг университета определяет его потенциальные возможности.

Академический рейтинг университетов мира, один из самых уважаемых, учитывает атлантический (Americas), европейский (Europe), азиатско-тихоокеанский (Asia / Pacific) полюсы [1]. В них выделяются лучшие университеты мира по следующим критериям: выпускники-лауреаты и сотрудники-лауреаты Нобелевской или Филдсовской премии; часто цитируемые исследователи в 21-й категории; статьи, опубликованные в журналах «Природа» и «Наука» («Nature» и «Science»); индекс цитирования для естественных и гуманитарных наук Института научной информации (Institute for scientific information – ISI, science citation index, social science citation index); индексы ведущих журналов (arts and humanities citation index); размер университета.

Ранжирование высших учебных заведений определяет их статус и влияет на экономическое состояние университета и роль образовательного полюса. Так, в учреждениях США обучение магистра делового администрирования (master of business administration – MBA) в первых 25 университетах может стоить 30–35 тыс. дол., а с уменьшением рейтинга значительно ниже. В провинциальном английском университете та же программа обойдется в 9–10 тыс. дол. [17]. Однако необходимо иметь в виду, что в первом случае шансов устроиться на высокооплачиваемую работу значительно больше.

Среди 500 лучших вузов мира, по версии Академического рейтинга университетов мира – 2010, 37,4 % приходится на атлантический полюс, 40,8 % – на европейский и 21,2 % – на азиатско-тихоокеанский (табл. 1).

Таблица 1

**Удельный вес полюсов высшего образования мира,
количество вузов**

Группа топ-вузов	Полюс / регион			
	Атлантический	Европейский	Азиатско-тихоокеанский	Африканский
100	58	33	9	–
101 – 200	42	41	17	–
201 – 300	33	49	17	1
301 – 400	29	45	25	1
401 – 500	25	36	38	1
<i>Итого:</i>				
в шт.	187	204	106	3
в %	37,4	40,8	21,2	0,6

Если в общем количестве вузов лидерство в 2010 г. сохраняется за европейским полюсом, то в качественном отношении преимущество на стороне атлантического: в первых 200 университетах лидирует атлантический полюс, с 201-го по 400-й – европейский, а с 401-го по 500-й – азиатско-тихоокеанский. Поэтому год обучения в вузе США в среднем стоит 15–25 тыс. дол., в Англии – 12–20 тыс., Австралии и Канаде – 8–10 тыс. [4]. В России только в Московском и Санкт-Петербургском государственных университетах оплата за обучение в 2010 г. составила 10 тыс. дол. США.

Придав рейтингу вузов мира весовое значение («топ 100» – 5 баллов, «топ 101–200» – 4, «топ 201–300» – 3, «топ 301–400» – 2, «топ 401–500» – 1), мы получили образовательные потенциалы полюсов и стран, а также их территориальные различия. Образовательный потенциал атлантического полюса составил 636 баллов, или 42,2% от мирового, европейского – 604 балла, или 40%, и азиатско-тихоокеанского – 261 балла, или 17,3% (табл. 2).

Таблица 2

Потенциал высшего образования полюсов и стран мира [1]

Страна	Рейтинг		Количество вузов, балл					Сумма баллов
	мировой	региональный	100, 5	200, 4	300, 3	400, 2	500, 1	
<i>Атлантический полюс</i>								
США*	1	1	54	35	22	26	17	495
Канада	4	2	4	4	10	–	5	71
Мексика	28/29	4/5	–	1	–	–	–	4
Бразилия	18/19	3	–	1	1	3	1	14
Аргентина	28/29	4/5	–	1	–	–	–	4
Чили	35/38	6	–	–	–	–	2	2
<i>Европейский полюс</i>								
Англия	2	1	11	8	11	5	3	133
Швейцария	12	7	3	3	1	–	–	30
Франция	6	3	3	4	6	5	4	63
Дания	18	11	2	1	–	1	–	16
Швеция	11	6	3	1	5	1	1	37
Голландия	10	5	2	7	–	2	1	43
Германия	3	2	5	9	9	10	6	114
Финляндия	22	13	1	–	–	2	3	12
Норвегия	20/21	12	1	–	2	1	–	13
Россия	23	14	1	–	–	1	–	7
Бельгия	13	8	1	3	2	–	1	24
Италия	9	4	–	4	4	5	9	47
Австрия	17	10	–	1	2	3	1	17
Испания	14	9	–	–	4	3	3	21
Чехия	30/33	19	–	–	1	–	–	3
Греция	26	16	–	–	1	1	–	5
Ирландия	24/26	15	–	–	1	1	1	6
Венгрия	33/34	17/18	–	–	–	2	–	4
Польша	26/29	17/18	–	–	–	2	–	4
Португалия	33/34	20	–	–	–	1	–	2
Словения	35/38	21	–	–	–	–	1	1

Страна	Рейтинг		Количество вузов, балл					Сумма баллов
	мировой	региональный	100, 5	200, 4	300, 3	400, 2	500, 1	
<i>Азиатско-тихоокеанский полюс</i>								
Япония	5	1	5	4	1	7	8	66
Австралия	8	3	3	4	1	4	4	49
Израиль	15	4	1	3	—	2	1	20
Тайвань	18/19	6	—	1	1	2	3	14
Сингапур	24/26	8	—	1	—	1	—	6
Южная Корея	16	5	—	1	3	3	3	18
Китай	7	2	—	3	8	4	12	56
Новая Зеландия	20/21	7	—	—	2	2	3	13
Индия	30/32	9/10	—	—	—	1	1	3
Саудовская Аравия	30/32	9/10	—	—	—	1	1	3
Турция	35/38	11/12	—	—	—	—	1	1
Иран	35/38	12/12	—	—	—	—	1	1
<i>Африка</i>								
ЮАР	24/26	1	—	—	1	1	1	6

* США с АТР.

В каждом мировом образовательном полюсе выделяются пары стран, являющиеся региональными лидерами. По нашему мнению, наличие партнера-конкурента, по всей видимости, одно из условий развития полюса. Так, в атлантическом полюсе это США и Канада — первое и четвертое места в мировом рейтинге (38 % мирового потенциала); в европейском — Англия и Германия, второе и третье места (16,5 %), в азиатско-тихоокеанском — Япония и Китай, пятое и седьмое места (8 %). Зарождаются новые полюса: южно-атлантический (Бразилия — Аргентина, 1 % мирового потенциала) и южно-тихоокеанский (Австралия и Новая Зеландия, 3,5 % мирового потенциала).

Атлантический полюс высшего образования — это прежде всего США (82 % мирового потенциала). Сегодня они представляют наиболее успешную модель, которая клонируется по всему миру: исследовательские и не-исследовательские университеты, уровневая система образования (бакалавриат, магистратура, докторантура) и др. Вместе с тем в ней есть и свои проблемы, которые связаны с постепенным снижением веса США на мировом рынке образовательных услуг за счет появления новых игроков на данном поле в Азиатско-Тихоокеанском регионе, использующих англосакскую модель образования при гораздо меньших ценах на услуги для потребителя. Поэтому в 2000 г. президент США Б. Клинтон сформулировал новую стратегию государственной политики в образовании. В ее основе — дальнейшая ориентация на экспорт образовательных услуг на базе существующих продуктов. К мерам реализации данной стратегии относятся следующие: организационные (выработка согласованного подхода субъектов образования в деле привлечения иностранных студентов, снятие барьеров студенческой мобильности); технологические (использование и развитие новейших технологий обучения); инновационные (предложение на рынке образовательных услуг новых продуктов) [4].

Кроме США значительным научно-образовательным потенциалом обладает Канада. Стратегии развития вузов совпадают с американскими, но и имеют национальную специфику. В ней проявляются: направление на развитие вузами неуниверситетского сектора (профессиональные колледжи) как пограничного между высшим и средним профессиональным образованием; доступность высшего профессионального образования; создание единых стандартов качества высшего образования; интеграция науки и образования; экспорт образовательных услуг [11]. Социально-экономической основой дальнейшего формирования атлантического пояса станет Северо-Американский союз (North American Union) США, Мексики, Канады с населением 450 млн чел. и ВВП 13,9 трлн дол. (2007 г.) [10]. Несомненная «ведущая» пара — США и Канада.

Европейский пояс неоднороден. Среди стран есть лидеры в экспорте образования (Англия, Германия, Франция, Италия) и аутсайдеры (страны Восточной Европы). В целом страны европейского пояса высшего образования озабочены своим отставанием от атлантического в процессах развития «знаний экономики» и динамикой развития восточного пояса. Поэтому в рамках долгосрочного планирования развития высшего образования на европейском континенте выработана стратегическая линия («дорожная карта») модернизации образования под общим наименованием «Болонский процесс».

Начало преобразований высшего образования в европейском полусе положили еще в 80-е гг. XX в. В 1999 г. после десятилетий дискуссий была принята Декларация о Европейском пространстве для высшего образования, которая получила наименование Болонской декларации. Странами — участниками процесса к 2010 г. стали 47 государств Европы и Центральной Азии (Казахстан) [6]. Основной целью процесса является, хотя чаще всего не подчеркивается, повышение конкурентоспособности европейской системы высшего образования в мире (студенты — деньги — влияние). Это яркий пример регионализации в глобальных процессах. Механизмы достижения целей — такие ключевые положения: введение уровневой структуры высшего образования (бакалавриат, магистратура, докторантура); введение общеевропейского приложения к диплому; поддержка студенческой мобильности (через систему зачетных единиц); сотрудничество в области качества образования; развитие интегрированных образовательных программ [3]. В результате развития политических процессов в марте 2010 г. на юбилейной конференции в Будапеште и Вене было юридически оформлено Европейское пространство высшего образования, социально-экономической основой которого служит Европейский союз (European Union, EU), объединяющий 27 государств, 500 млн жителей, ВВП — 14,8 трлн дол (28 % от мирового) [5].

Территориально Европейское образовательное пространство неоднородно. Из 47 участников процесса в «топ 500» вузов мира входит 21 страна. Ядром европейского образования могут считаться страны — лидеры первого уровня — Англия и Германия (41% европейского потенциала), второго уровня — Франция и Италия на юге (18,3%), Голландия, Швейцария и Швеция в центре и на севере (18,3%), третьего уровня — Испания, Австрия, Дания, Норвегия и Финляндия (13,1%). Остальные страны относятся к периферии образовательного простран-

ства Европы, их потенциал не превышает десяти пунктов. В основном это страны Восточной и Южной Европы.

Азиатско-тихоокеанский пояс формируется на фундаменте лидеров социально-экономического развития региона — Японии и Китая. Эти страны образуют так называемое восточно-тихоокеанское ядро полюса. На 2010 г. их вузовский потенциал практически сравнялся, что объяснимо успехами экономики Китая. Это новый мировой полюс высшего образования. В его основе — растущий ВВП региона и огромный демографический потенциал (25 % мирового). В 2010 г. ВВП КНР уступал только США и впервые превзошел Японию. В Китае и Японии с 90-х гг. XX в. осуществляется модернизация системы высшего образования.

В Японии определены две стратегические линии, способствующие повышению конкурентоспособности японского высшего образования в мире: «повышения научного потенциала» и «интернационализации». Главные механизмы реализации стратегии, направленные на долгосрочный период, следующие: либерализация управления государственными вузами; усиление их автономии; интеграция вузов и научно-исследовательских центров; выход образования на международный рынок; преобразование рассматриваемых учреждений в национальные университетские корпорации. Стратегическая цель высшего образования страны — увеличить количество иностранных студентов [12].

Приоритетами КНР в сфере образования являются его опережающее развитие по отношению к экономике, повышение качественных характеристик нации [6]. Основное стратегическое направление реформ в образовании — строительство инновационной экономики с помощью подготовки собственных высококвалифицированных кадров. Стратегия осуществляется путем решения таких задач: «превращение высшего образования из элитарного в массовое» [6, с. 94]; формирование гибких образовательных программ; создание системы непрерывного обучения; демонополизация системы образования; преобразование вузов из учебных в учебно-исследовательские и научно-производственные комплексы; формирование групп ведущих университетов; автономия вузов; развитие экспорта образовательных услуг; наращивание качественного потенциала вузов. Проблемой ядра являются замороженные конфликты Японии и Китая Второй мировой войны, мешающие взаимодополняющему развитию экономики и образования.

Южно-тихоокеанское ядро азиатско-тихоокеанского полюса представлено образовательными системами Австралии и Новой Зеландии. Их высшее образование построено по англосакскому образцу в силу исторических событий (страны переселенческого типа). Ведущее в этом регионе высшее образование Австралии. Стратегическими направлениями развития объявлены: интернационализация высшего образования; развитие транснационального обучения (открытие филиалов в других странах); диверсификация обучения («гибридные» программы академического и профессионального обучения); развитие системы международной оценки качества образования; расширение экспорта образовательных услуг [13]. Основная цель австралийского образования в начале XXI в. — закрепление успехов созданной системы образования. На нее большое влияние оказывает членство стран в Британском содружестве,

участие в Договоре стран Южно-Тихоокеанского региона, Соглашении о свободной торговле между Новой Зеландией и Австралией, в АТЭС — Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АПЕС — Asia-Pacific economic cooperation), объединяющем 21 страну (40 % мирового населения, 54 % ВВП, 44 % мировой торговли) [2]. Взаимодействие между Австралией и Новой Зеландией в области высшего образования осуществляется интенсивнее, чем между Китаем и Японией.

Формирующим полюсом образования может стать южное ядро атлантического полюса (Бразилия — Аргентина). В его базе находятся экономические успехи «ведущего» этого полюса — Бразилии, члена группы наиболее динамично развивающихся стран мира — БРИКС (BRICS: Brazil, Russia, India, China, South Africa). Региональной основой развития полюса служит организация Южно-Американского общего рынка — МЕРКОСУР (Mercado Común del Cono Sur — MERCOSUR), в состав которой входят Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Венесуэла. Образовательный рынок этого полюса охватывает страны Южной Америки. Большое влияние на него оказывают бывшие страны метрополии — Португалия и Испания. МЕРКОСУР объединяет 250 млн чел. и 75 % ВВП континента [7].

Имеют ли другие ядра высшего образования перспективы перерасти в мировые полюса влияния? Как отмечает В. И. Байденко, неравенство между национальными системами высшего образования в мире не уменьшается: возрастает напряженность отношений центра — периферии, между университетами мирового класса и периферийными. Во многом это связано с благосостоянием стран. Университетам из бедных стран практически невозможно попасть в элиту [8]. В то же время в мире формируется более десяти региональных политико-экономических образований, цели которых мало отличаются от существующих. В долгосрочном прогнозе часть из них может заявить о себе — сначала на региональном, а потом и на мировом уровне. К таким перспективным полюсам необходимо прежде всего отнести южно-африканский — с региональным лидером ЮАР, южно-азиатский — с Индией и Малайзией, евро-азиатский — с Россией. Слабостью южно-африканского и евро-азиатского полюсов является отсутствие второго развитого центра высшего образования в данных регионах. Серьезный образовательный потенциал Израиля (20 баллов) не может быть реализован без решения арабо-израильского конфликта. В противном случае Израиль останется «относительно» замкнутым национальным образовательным ареалом. Сегодня потенциал России может быть восполнен только в рамках пространства СНГ. Нашим партнером на евразийском пространстве достаточно ясно просматривается Казахстан. Тренд его высшей школы однозначно связан с идеями Болонского процесса. Соглашение подписано в 2010 г. Это единственная страна СНГ кроме России, вузы которой, по результатам других рейтингов, например организации КС (QS world university ranking 2010), попадают в 500 лучших вузов мира (Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилёва) [9].

Следует отметить, что региональные системы образования взаимодействуют между собой, хотя конкуренция между ними растет. Так, на Всемирной конференции по высшему образованию 2009 г. было заявлено «о необходимости гармонизации развития высшей школы во всех регионах мира с Болонским процессом» [15]. Для этого были созданы

различные подкомиссии по взаимодействию сторон, например США – ЕС, Канада – ЕС, Япония – ЕС.

Таким образом, в мире существует три четких полюса развития высшего образования: атлантический, европейский и азиатско-тихоокеанский. Каждый полюс имеет социально-экономическую основу – региональное экономическое пространство. В них высшее образование выступает, с одной стороны, как элемент сохранения региональной идентичности, с другой – как мощный фактор экономического развития и геополитического влияния [14]. Мировые полюса высшего образования повторяют тренд общего развития мира – «богатый север и бедный юг». С развитием науки и техники, появлением новых экономических держав мирового уровня география полюсов высшего образования будет расширяться за счет регионов перспективного сотрудничества Южной и Латинской Америки, Африки и Евразии. Вместе с тем региональные структуры образования взаимодействуют между собой. На это влияют факторы интернационализации и глобализации мирового хозяйства. Мощный инструмент глобализации – транснациональные компании в области образования, приводящие к размыванию региональной идентичности, формированию стандартизированных во всем мире наборов услуг в сфере высшего образования.

Список литературы

1. *Academic Ranking of World Universities* – 2010. URL: <http://www.arwu.org/ARWU2010.jsp>
2. *Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)* // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
3. *Бадарч Д., Сазонов Б. А.* Актуальные вопросы интернациональной гармонизации образовательных систем : моногр. М., 2007.
4. *Галушкина М.* Экспорт образования // Эксперт. 2004. №28–29. URL: www.demoscope.ru/weekly/2004/0167/analit01.php
5. *Европейский союз* // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
6. *Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего* / М.Л. Агранович [и др.] ; Национальный фонд подготовки кадров. М., 2010.
7. *МЕРКОСУР* // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
8. *Основные тенденции развития высшего образования: глобальные и болонские измерения* / под науч. ред. В.И. Байденко. М., 2010.
9. *Рейтинг лучших университетов мира, 2010*. URL: <http://www.rb.ru/career/knowledge/education/2010/09/15/192817.html>
10. *Северо-Американский союз* // Википедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
11. *Система высшего образования Канады*. Центр ОЭСР. URL: <http://www.oecdcentre.hse.ru/review.html>
12. *Система высшего профессионального образования в Японии*. Центр ОЭСР. URL: <http://www.oecdcentre.hse.ru/review.html>
13. *Система высшего профессионального образования Австралии*. Центр ОЭСР. URL: <http://www.oecdcentre.hse.ru/review.html>
14. *Томских А.А.* Высшее образование в условиях процессов глобализации и регионализации // Трансграничье в изменяющемся мире. Чита, 2010. №1. С. 255–231.
15. *Филиппов В.М.* Четыре ступени интернационализации: управление процессами интернационализации высшего образования на глобальном, регио-

нальном, национальном и институциональном уровнях. 2010. URL: http://intpr.ntf.ru/DswMedia/filippov_visheобразование.pdf

16. Черников Г.П. Экспорт образования как глобальный бизнес // Мировое и национальное хозяйство. 2006. №1. URL: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=25

17. Шереги Ф.Э., Дмитриев Н.М., Арефьев А.Л. Россия на мировом рынке образовательных услуг // Демоскоп Weekly: демографический еженедник. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». Центр демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2003. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/097/analit03.php>

Об авторе

Андрей Александрович Томских – канд. геогр. наук, проф., Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита.

E-mail: tomskih_aa@mail.ru

About author

Prof. Andrei Tomskikh, N.G. Chernyshevsky Transbaikal State University for Humanities and Pedagogy, Chita.

E-mail: tomskih_aa@mail.ru